

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ ДЫЖИТОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ ЧИНГИСОВНЫ «ТОПОНОМАСТИ- ЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АС- ПЕКТЫ» по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологи- ческое и сопоставительное языкознание

Детальное исследование топонимической системы какого-либо одного региона на большом фактическом материале представляется крайне насущной задачей. Анализ топонимии и апеллятивной лексики Восточного Забайкалья, осуществляемый в диссертации, представляет собой весьма трудоемкую работу, поскольку изучение ономастических данных на данной территории сопряжено еще со сложной языковой ситуацией в синхронии, при неоднозначной трактовке этноязыковой истории региона. Причем несомненна востребованностью изучения топонимической лексики в сравнительно-историческом, сравнительно-сопоставительном и типологическом аспектах вследствие наличия различных типов субстрата в топонимии Восточного Забайкалья при наличии на этой территории и в настоящее время автохтонного населения разных языковых групп, что определяет сложность анализа, а также не только лингвистическую, но и социальную значимость и **актуальность** диссертации Дыжитовой Е.Ч.

Основательна фактологическая база работы, **материалом исследования** послужили: топонимическая картотека Забайкалья, материалы документов Государственного архива Забайкальского края, полевые материалы экспедиционных поездок 2004-2010 гг. Общее количество топонимической лексики составляет **695** единиц.

Бесспорна **научная новизна** данной работы, которая определяется тем, что в ней впервые проведено системное исследование монголоязычной и субстратной топонимической лексики в сравнительно-сопоставительном, типо-

логическом аспектах, а также комплексное исследование географической терминологии, обусловленной языковыми контактами.

Не вызывает также сомнений **теоретическая значимость** диссертации: исследование, которое заключается в использовании основных выводов в дальнейших исследованиях монголоязычной апеллятивной лексики при создании разного рода лексикографических изданий, включая и топонимические. Результаты исследования могут обогатить сибирскую ономатологию в плане сравнительно-сопоставительных исследований.

Весьма объемны и обстоятельно разработаны **цели и задачи** работы: системное исследование топономастической лексики (топонимы и географические термины) алтайских языков региона;

сопоставление монголоязычной топономастической лексики с субстратной и выявление типологического сходства и различия в фонологической, морфологической и семантической организации географической терминологии;

исследование интерферентных, трансферентных и конвергентных процессов в корпусе региональной топономастической лексики.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 281 наименование, списка сокращений и условных обозначений.

Во **Введении** обоснована актуальность и новизна темы диссертационного исследования, определены цель и задачи, описана степень научной разработанности проблемы, научная новизна, определены источники материала, указаны методы исследования, очерчена теоретическая и методологическая основа работы.

В **1-й** главе «Теоретико-методологические основы исследования» даётся определение понятию топономастическая лексика, рассматриваются теоретико-методологические основы анализа субстратной топонимии Забайкалья. Отмечается, что при изучении топономастической лексики Восточного Забайкалья был применён ретрогрессивный метод исследования, позволивший выявить ти-

пологические схожие черты развития семантики топонимической лексики в диахронном аспекте

Во **2-й** главе «Топонимическая лексика субстратного происхождения» определена ведущая роль географического термина как детерминанта; описана топонимическая лексика алтайских и самодийских языков в сравнительно-историческом, сопоставительном и типологическом аспектах. Целью данной главы является представление обзора сравнительно-сопоставительного изучения топонимической лексики субстратного происхождения. Крайне важным является вывод автора о том, что изученный свод топонимической лексики Восточного Забайкалья позволяет доказательно полагать о наличии данных, связанных как с алтайскими, так и уральскими языками, при наличии самодийского субстрата.

В **3-й** главе «Лингвистические процессы в корпусе топонимической лексики региона» описаны интерферентные, трансферентные и конвергентные явления в корпусе топонимической лексики региона. Целью данной главы является проведение анализа выявленных географических терминов, ставших основой топонимов субстратного происхождения. Отмечается, что интерференция в корпусе топонимической лексики проявляется в двух видах – в диахронии и синхронии. В последней интерференция обнаруживается в географической терминологии. Диахронический вид интерференции проявляется как факт семантического переосмысления исходного детерминанта как географического термина субстратного происхождения, вследствие морфологической и фонетической перестройки. Причем трансферентные явления в топонимической лексике Восточного Забайкалья обусловлены этноязыковой общностью алтайских языков, а также общей территорией.

В **Заключении** изложены основные результаты исследования, на базе которых возможна постановка вопроса об исторических связях и контактах народов региона, включая проблему диахронных контактов языков региона. Сравнительно-исторический и типологический анализ апеллятивной лексики терминологического характера позволил постулировать влияние субстратных языков на кор-

пус местной географической терминологии бурятского языка как родственных алтайских – эвенского, эвенкийского, старописьменно-монгольского, тюркских, так и уральских языков, в первую очередь, самодийских.

Таким образом, диссертационное исследование Е.Ч. Дыжитовой представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в теорию и практику региональной топонимии, лексикологии. Выводы опираются на обширный фактический материал с детальным обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи исследования успешно выполнены.

Однако по тексту диссертации можно высказать некоторые соображения, а также замечания, как общего, так и частного характера.

1. Анализ материалов региона, в котором сосуществуют или сосуществовали языки различных типов (тюркские, монгольские, тунгусо-манчжурские, самодийские), на почве которых образовывались ономастические единицы, при русском воздействии весьма сложен, и предполагает комплексный, многоаспектный анализ, с которым автор диссертации успешно справился. Кроме того, доказательство наличия какого-либо типа субстрата в топонимии, на наш взгляд, всегда должно базироваться на историко-археологической (по возможности) базе, при лингвогеографическом обозрении. Как писал В. Фенкер, если контакты были, то следует ответить на вопросы: Когда они были? Кто контактировал? Как долго контакты продолжались? Сколько было контактирующих сторон? При выработке версии весьма сложен процесс поиска основы, на почве которой сложился топоним, во многих случаях возможна самая различная трактовка ономастических единиц. Например: Хонхор-Торум (ср. манс. небесный бог (Торум, Тором, Турым, Торэм). При том, что вряд ли обско-угорские языки имели бытование в Забайкалье.

Или, автор связывает оз. *Кункур*, с. *Кункур* (Агн. р-н) с ненецк. *хыңгяр* ‘углубление; внутренняя часть (капюшона, шапки)’. Ср., однако, пермск. г.

Кунгур, название которого связывается с тюркскими, пермскими источниками (см. А.К. Матвеев. Географические названия Урала).

2. Автор весьма обстоятельно поводит анализ ономастических материалов исследуемого региона, но в ряде случаев требуется рассмотрение сходных севернорусских данных, поскольку следует разграничивать перенос топонимов с миграционными потоками и их трансформацию в регионе (в Забайкалье). Так, например топонимы – оз. *Калтус*, п. *Калтусная* (Алек.-Зв. р-н) связываются с географическим термином *кал'джь* 'топкое, кочковатое место с древесной растительностью', *калжэ* 'кочка, топкое место с кочками'; *калжэ~калжэ~кальже* 'кочка, топкое место с кочками'; *калжэзан* 'согра (сырое топкое место, поросшее лесом, с кочками)'. Под влиянием монгольских и тунгусо-маньчжурских языков селькупское *-жэ-* могло перейти в *-ч/-д/-т-*, продуцируя тем самым вариативность географических названий (стр. 117).

Ср., однако обширные фиксации в севернорусских говорах: **Ка'лтус** 'заболоченный луг, используемый как сенокосное угодье' Пинеж. (Березник, Кобелево, Кушкопала, Земцово, Еркино, Богатка). 'Топкое, зыбкое место на болоте' Пинеж. (Чучепога, Летопола) (Сими́на). **Ка'лтус** 'болото, поросшее летом' Усть-Цилем. Арх. «Покрытое водой болото», «растущий на болоте кустарник», «чаща дремучего леса» Мезен. (Подвысоцкий, 62). «Клочистое, покрытое торфом болото» Арх. (Шейн). **Ка'лтус** 'болото, покрытое сверху водой' Мезен. Арх. **Калтусы** Печор. Арх., 1856. **Ка'лтус** 'топь, болото, с кочками и кустарником, березняком и сланцем. Арх., Сиб. (Даль). **Ка'лтус** 'торфяное кочковатое болоточ' Мезен. Арх., 1850. **Ка'лтус** 'топкое болото в пойме реки, поросшее кустарником' Усть-Цилем., Печор. Коми АССР, 1953. **Ка'лтус** 'сырое и низкое заболоченное место' Арх., Усть-Цилем. Коми АССР. **Ка'лтус** 'пустошь' Лешук. Арх., 1949 (СРНГ, 12, 366). **Ка'лтус** 'низкое, заболоченное, топкое место; болото (как правило, большого размера, травянистое или моховое)' Краснобор., Лешукон., Мезен., Пинеж., Холмог. (СГРС, 5, 38). Приведенные выше материалы дают возможность рассматривать их в связи с первичными севернорусскими источниками, которые, в свою очередь, неисконного происхождения.

3. Когда речь идет о выделении дифференцирующего признака, на основе которого образован топоним, крайне важен факт его верификации. Как писал А.К. Матвеев: «Важно, чтобы топонимист лично побывал на месте и своими глазами увидел объект или получил о нем надежную информацию... не при всех видах топонимических исследований необходимо хорошо знать реалии: фонетический анализ совсем не требует этого (Матвеев А.К. Тезисы о топонимастике» (Вопросы языкознания, 1974, № 7, с. 8). Так, например, в паданском говоре карельского языка русское имя **Фотей, Фотий** (Фотя, Фотька) преобразуется в вариант **Хотька**. Таким образом, при анализе ойконимов п. *Хатькин*, п. 2-й *Хатькин*, п. 3-й *Хатькин*, п. *Хатьха*, п. *Хатькин* (Мгт. р-н) (стр. 121), следует учитывать такого рода возможность. Кроме того, если речь идет об ойконимах, то довольно часто их порождение может быть связано с именем первопоселенца.

4. Автор довольно подробно и обстоятельно анализирует работы по осуждаемым или затрагиваемым в диссертации проблемам. В целом библиография довольно полно отражает многообразие работ по анализируемым вопросам. Однако, вероятно, можно было бы использовать в исследовании некоторые важные работы: Матвеев А.К. «Тезисы о топонимастике» (Вопросы языкознания, 1974, № 7); Попов А. И. Основные принципы топонимического исследования // Принципы топонимики. М., 1964. С. 34-44. Следовало бы также использовать некоторые региональные словари: Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР /Науч. ред. Г.А. Меновщиков. Магадан: Кн. изд-во, 1989. «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой. Иркутск. 2007-2017. «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» М. Ф. Дружининой. Якутск, 1997-2007. Для справок по бытованию анализируемых данных в общероссийском контексте имеется «Словарь русских народных говоров» (М.; Л.; СПб., 1965-2019. Т. 1-51).

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации Дыжитовой

Е.Ч., а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывает ни малейших сомнений. Полученные выводы и результаты работы, следует трактовать как серьезный вклад в топонимию, в ономастику в целом. Содержание исследования отражены в 23 публикациях, в том числе в 5 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат и опубликованные автором работы с достаточной полнотой отражают содержание исследования. Диссертация Дыжитовой Е.Ч. «Топонимическая лексика Восточного Забайкалья: сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический аспекты» представляет собой законченное научно-квалификационное сочинение, в котором на основании выполненного комплексного исследования разработан ряд теоретических положений, чья совокупность должна быть квалифицирована как серьезное научное достижение. Диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым диссертациям в соответствии с пунктами 9 - 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Институт славяноведения Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

Мызников Сергей Алексеевич

Почтовый адрес: 1199991 г. Москва,

Ленинский проспект, д. 32а.

Тел.: 8 (495) 938-17-80

E-mail: myznikovs57@mail.ru

20.05.2019 г.

Подпись Мызниковой

ВЕРНО:
Заведующая кафедрой

